

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОМАНЕ БЛАСКО ИБАНЬЕСА «КРОВЬ И ПЕСОК»

К. М. Х. Салеем, М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2012 г.

Аннотация: рассматривается использование Б. Ибаньесом лексических (диалектизмы, профессионализмы, междометия, личные местоимения, значимые имена собственные) и синтаксических средств в художественных целях для передачи местного колорита и создания реалистической картины судьбы матадора и его окружения.

Ключевые слова: местный колорит, диалектизмы, профессиональная лексика, междометия, местоимения, имена собственные, восклицательные предложения.

Abstract: the paper presents lexical and syntactical means such as dialectisms, professional terms, interjections, personal pronouns, meaningful names, exclamations used by Blasco Ibanez to create local flavour and realistic picture of matador's life.

Key words: local flavour, dialectisms, professional terms, interjections, personal pronouns, meaningful names, exclamations.

Автор романа так же, как и режиссер, создает общую картину, но использует для этого слова. Он создает не только образы своих персонажей, но и образ места, времени и пространства, в котором они существуют. Он создает определенные образы поступков, которые эти персонажи совершают. Его описание всеобъемлющее и конкретное одновременно, в нем изображена реальность в целом и отдельные элементы жизни персонажей. Из этих отдельных элементов складывается общая картина мира героев романа.

Роман «Кровь и песок» (1908) испанского писателя Бласко Ибаньеса (1876–1928) посвящен жизни матадора Хуана Гальярдо. Выбившийся из социальных низов, он становится знаменитым тореро, а затем погибает от рогов быка во время корриды. Характерной чертой авторского стиля Б. Ибаньеса было стремление правдиво изобразить персонажей, события, место действия. Не вызывает сомнений, что «он был реалистом и обладал высокими способностями для точного описания» [1, с. 124].

Добиваясь максимальной верности жизни, писатель использовал многие приемы, в том числе богатые выразительные средства испанского языка. События романа разворачиваются в основном в Андалусии, одной из областей Испании, и ее главном городе Севилье. Для передачи местного колорита кроме описания улиц и площадей города, знаменитого местного праздника в честь св. Девы Макаренской Бласко Ибаньес прибегает к диалектизмам. Как известно, официальный и литературный язык Испании основан

на кастильском диалекте. «Кастильский является официальным языком испанцев, все испанцы должны знать его, и они умеют им пользоваться» [2, с. 117–118]. Автор анализируемого романа вводит в него слова в форме, отличающейся от литературной, но принятой в Севилье. Так, слово «господин» в кастильском/общенациональном варианте имеет форму «ustedes», у Б. Ибаньеса же встречается сеvilская форма «ustés». То же самое касается слов «спасибо, сеньор, сеньора, хорошо», которые в общеиспанском языке имеют форму «gracias, señora, señor, bueno», однако в романе использованы их андалусские варианты «grasias, seña, seño, güena».

Поскольку в романе повествуется о судьбе тореро, автор часто прибегает к профессиональной лексике. Едва ли не на каждой странице произведения Б. Ибаньеса встречаются такие слова, как «бандерилья», «мулета», «квадрилья», «никадор», «новильеро» и т. п. Приведем пример. Описывая Гарбато, слугу главного героя, который некогда мечтал стать матадором, но не смог, писатель подчеркивает: «Желая сохранить память о прошлом, он зачесывал свои жесткие волосы на уши, а на затылке отрачивал длинную прядь, священную колету, хранимую с юных лет, – профессиональный знак, отличающий тореро от прочих смертных» [3, с. 393]. «Para que no se extinguiese del todo la memoria de su pasado, peinábase el recio pelo en brillantes tufos sobre las orejas y conservaba luengo en el occipucio el sagrado mechón, la coleta de los tiempos juveniles, signo profesional que le distinguía de los otros mortales» [4, с. 11]. В данном случае Б. Ибаньес дает значение термина «колета», однако

во многих случаях смысл профессионализмов требует специального разъяснения в комментариях к тексту.

Передавая атмосферу корриды, Б. Ибаньес приводит много междометий, которые выражают различные чувства – энтузиазм, восхищение, радость, страх. «–Оле, храбрецы!..–Оле, мой мальчик!» [3, с. 401, 405], «Му-у! Му-у!» [3, с. 582], «Э-э-эй!» [3, с. 613], «Беги! Беги!» [3, с. 619], «Огонь!..Ого-о-онь!» [3, с. 633]. «¡Olé!» [4, р. 21], «¡Миии! ¡миии!» [4, р. 171], «¡Pum! ¡pum!» [4, р. 172], «¡Eeeeh!» [4, р. 197], «¡Juy! ¡juy!» [4, р. 202], «¡Fuego!... ¡fueeego!» [4, р. 202]. Наибольший интерес среди этих слов представляет ставшее уже интернациональным «оле». Изначально оно произошло от арабского слова «*Aallah*», что значит «Бог». В результате ассимиляции испанским языком оно превратилось в междометие, часто звучащее на корриде, а теперь и на футболе [5, р. 38].

Б. Ибаньес умело использует и личные местоимения. На испанском языке, когда хотят выразить уважение или благодарность, слово «*tu*»(*ты*) заменяют словом «*el*»(*он*) или словом «*usted*», когда обращаются к незнакомому или более старшему человеку. «*Usted*», имеющее значение «*господин, ваше превосходительство*», в данном случае эквивалентно русскому «*вы*». В романе «Кровь и песок» герои в диалогах с близкими друзьями говорят «*ты*». На «*ты*» стремятся быть со ставшим знаменитым Хуаном Гальярдо и те, кто хочет приобщиться к его славе. Характерный пример такого использования «*ты*» можно найти в начале романа. В гостиничный номер Хуана приходят посетители, один из которых доктор Руис, близкий друг всех матадоров. А другой – мало знакомый герою молодой человек. Тореро хочет представить гостей друг другу, но сталкивается с некоторой трудностью. «*Но как же всё-таки звали этого приятеля, с которым он на «ты»?* Матадор почесал затылок и, задумавшись, сдвинул брови. Однако его замешательство продолжалось недолго.

– *Послушай, как тебя зовут? Прости... знаешь, сколько народу!*» [3, с. 397].

«*Pero ¿cómo se llamaría aquel amigo al que hablaba de tí?... Se rascó la cabeza, frunciendo las cejas con expresión reflexiva; pero su indecisión fue corta.*

– *Oye, tú: ¿cómo es tu gracia? Perdona... ya ves, ¡con tanta gente!...*» [4, р. 14]. Панибратство молодого человека, оказавшегося богатым шахтовладельцем, контрастирует с формой обращения, которую использует в разговоре с Хуаном разбойник Плюмитас. Уважение знаменитого разбойника к знаменитому тореро выражено через слово «*usté*», верно переданное по-русски местоимением «*вы*».

«– *Вас мне незачем было задерживать. Вы ведь не из богачей. Вы такой же бедняк, как и я, только более удачливый*» [3, с. 513].

«–*A usted no tenía por qué detenerle. Usted no es de los ricos. Usted es un probe como yo, pero con más suerte*» [4, р. 112].

Личные местоимения являются в «Крови и песке» способом характеристики взаимоотношений героев. В романе есть эпизод, когда герой читает письмо от своей любовницы, богатой аристократки доньи Соль. «*Холодное, дружеское письмо, с обращением на «вы», написанное в тоне любезного превосходства, точно слова шли не от равного к равному, а милостиво спускались с недостижимой высоты*» [3, с. 392]. «*Todo en un estilo friamente amistoso, tratándole de usted, con un amable tono de superioridad, como si las palabras no fuesen de igual a igual y descendiesen misericordiosas desde lo alto*» [4, р. 10].

Одним из способов характеристики персонажей Бласко Ибаньес делает «говорящие» имена. Героя зовут *Гальярдо* (*Gallardo*), это слово в переводе с испанского имеет два значения: 1. стройный, статный, молодцеватый, бравый; 2. храбрый, мужественный. Хуан безусловно обладает этими качествами и постоянно демонстрирует их на протяжении почти всего романа. Имя его друга «*Насьональ*» (*Nacional*) в случае, если это прилагательное, переводится как 1. национальный, народный; 2. государственный, отечественный. Как существительное это слово имеет значение «соотечественник», а в Испании XIX в. им называли членов народной милиции. Все значения имени содержат важную информацию о персонаже, который в юности был членом Первого Интернационала, участвовал в народной милиции, продолжает заниматься политикой и став бандерильеро в «команде» Гальярдо. Мать героя носит имя «*Ангустиас*» (*Angustias*), которое переводится как «*полная*», но также созвучно слову «*Angustia*» («*тоска, печаль, беспокойство, тревога*»). Сеньора Ангустиас действительно отличается дородностью, ну а беспокойства и тревоги ей за двадцать лет жизни с мужем, пьяницей-сапожником, а затем как вдове, поднимающей двух детей, выпало более чем достаточно. Полагаем, что особым смыслом обладает и имя жены Хуана Гальярдо – *Кармен*. Оно восходит к латинскому «*carmen*» (песня). Напомним, что испанский язык развился из народной латыни, которая была занесена на Пиренейский полуостров римлянами еще в III в. до н.э в ходе Второй пунической войны. Ко времени создания романа Б. Ибаньеса (1908) имя Кармен уже прочно ассоциировалось с героинями одноименной новеллы П. Мериме (1845) и оперы Ж. Бизе (1875). В образе жены Хуана Гальярдо можно усмотреть некоторую ассоциацию с песней – но, скорее, религиозного содержания, так как героиня весьма набожна. По отношению к романтическим героиням Мериме и Бизе образ Кармен Б. Ибаньеса скорее полемичен. В его Кармен нет романтического задора и огня, женского коварства и соблазнительности, присущих ее знаменитым предшественницам. Она является воплощением доброты, любви, простодушной веры в Бога, мучительного страха за мужа, когда он выступает на арене. Высокорожденной и богатой любов-

нице матадора писатель дает имя «Соль» (*Sol*). Оно многозначно, может быть переведено как «солнце» или «красавица». Но его можно рассматривать и как аббревиатуру от испанского слова «*Soledad*», которое означает «одиночество», «печаль, тоска», а также является названием андалузского напева и танца. Все эти значения в той или иной мере проявляются в образе героини. Она, разумеется, красавица, волосы ее сверкают, как золото, она мгновенно становится центром любого общества. Донья Соль испытывает интерес к «родной почве», к андалузскому фольклору, но это интерес чужестранки к национальной экзотике. При всей своей светскости и общительности эта героиня на самом деле одинока, не привязана ни к кому и ни к чему, поэтому ее всегда одолевает смертельная скука.

О важности имен в романе говорит следующий эпизод. Юный Хуан, сын и ученик сапожника, был известен на улице под кличкой *Сапатерин* – *Маленький сапожник*. Кличка четко обозначала его возраст, а также профессиональную и социальную принадлежность. Однако, став матадором, «сын сеньоры *Ангустияс* не желал появиться на афишах под кличкой *Сапатерина*. Ему не терпелось предать забвению прозвище, напоминавшее о жалком ремесле. Он жаждал прославиться под именем своего отца, быть просто Хуаном Гальярдо. Долой все прозвища, они могут напомнить о его низком происхождении богачам, с которыми он мечтал в недалеком будущем завести дружбу» [3, с. 431].

«*El hijo de la señora Angustias se opuso a que figurase en los anuncios su apodo de Zapaterín, que deseaba hacer olvidar. Nada de mote, y menos de oficios bajos. Deseaba ser conocido con los nombres de su padre; quería ser Juan Gallardo y que ningún apodo recordase su origen a las grandes personas que indudablemente serían sus amigos en el porvenir*» [4, p. 40].

Стремясь передать эмоциональность, присущую испанцам вообще и Хуану Гальярдо в частности, Б. Ибаньес часто прибегает к восклицательному знаку. Едва ли не каждый внутренний монолог героя, как и несобственно-прямая речь пестрят этим знаком препинания. Так, после первой встречи с доньей Соль в церкви герой думает: «*Такая женщина, как эта, знатная сеньора, повидавшая весь свет и живущая в Севилье, как свергнутая королева, – вот была бы*

победа! ... Если бы ему удалось привлечь внимание этой женщины! Какое это было бы торжество!..» [3, с. 460–461]. «*¡Una mujer como aquella, una gran señora que había corrido mucho mundo y vivía en Sevilla como una reina destronada! ¡Eso era una conquista!... ¡Si él consiguiera llamar la atención de aquella mujer! ¡Qué mayor triunfo!*» [4, p. 63].

А вот как воспринимает Хуан письмо от доньи Соль: «*Кокотки, его поклонницы, с которыми он свел знакомство во время турне по аренам Южной Франции, научили его искусству смешивать и комбинировать различные духи. Но что могло сравниться с ароматом, исходившим от письма, от руки, которая его писала!.. Таинственный, тонкий, неповторимый аромат аристократического тела, «запах знатной дамы», как он называл его!..*» [3, с. 392].

«*!... Ciertas cocotas entusiastas, a las que conoció en un viaje a las plazas del Sur de Francia, le habían dado el secreto de mezclas y combinaciones de extraños perfumes; pero ¡aquella esencia de la carta, que era la misma de la persona que la había escrito! ¡aquel olor misterioso, fino e indefinible, que no podía imitarse, que parecía emanar del aristocrático cuerpo, y que él llamaba «olor de señora!»!..*» [4, p. 10].

Внимательное чтение романа Б. Ибаньеса «Кровь и песок» убеждает в том, что писатель умело использовал лексические и синтаксические средства в художественных целях для передачи местного колорита, характеристики персонажей и их взаимоотношений, создания яркой и убедительной картины жизни тореро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pachon M. R. Diccionario Enciclopédico Mega siglo XXI / M. Pachon. – Barcelona : Norma Editorial, 2004. – 964 p.
2. Metzeltin M. Las lenguas románicas estándar : historia de su formación y de su uso / M. Metzeltin. – Granada : Spain Astur-Graf., 2004. – 300 p.
3. Ибаньес Б. В. Хутор. Кровь и Песок : пер. З. Плавскина и Г. Смирнова / Б. В. Ибаньес. – Л. : Худ. литература, 1967. – 653 с.
4. Ibanez B. V. Sangre y Arena / Vicente Blasco Ibanes. – España : Valencia, 1919. – 223 p.
5. Novas H. Everything you need to know about Latino History / H. Novas. – New York : Plume ; Penguin, 1998. – 352 p.

Воронежский государственный университет

Салеем Касем Мохаммед Хелал, аспирант кафедры зарубежной литературы

E-mail: gasfalcon@hotmail.com

Тел.: 8-951-864-86-25

Попова М. К., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы

E-mail: popova@phil.vsu.ru

Тел.: 8-903-653-53-54

Voronezh State University

Saleem K. M. H., Post-graduate Student of the West European and US Literature Department

E-mail: gasfalcon@hotmail.com

Тел.: 8-951-864-86-25

Popova M. K., Doctor of Philology, Professor of the West European and US Literature Department

E-mail: popova@phil.vsu.ru

Тел.: 8-903-653-53-54